

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 1 августа 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 1 de agosto de 1987

№ 1931

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

В ОБЕЗУМЕВШЕМ МИРЕ

Меня удивляют некоторые оттенки в статье Н. Н. о деле Самарина в № 1925 "Нашей Страны". Автор как бы успокаивает публику, что это мол случай исключительный, касающийся одного Самарина, а к другим не относится. Но ведь наоборот: все говорит за то, что перед нами — первая ласточка массового преследования на всех эмигрантов, даже не только русских, а изо всех стран восточной Европы, периода после Второй Мировой войны. Сотрудничество с немцами есть удобная формула, которая к ним почти что ко всем без изъятия применима. Из бывших подсоветских, те, кто служил в войсках Власова или в любых национальных формированиях, боровшихся против большевиков, автоматически под него подпадают. Согласно же советскому пониманию вопроса, — а американцы, по всей видимости, полностью его усвоили! — те, кто для немцев пилил дрова или стирал белье, мужчины и женщины, тоже виновны в колаборации. И уж разумеется все, кто при германской оккупации служил на железной дороге, на почте, в больнице, в школе и т. п., и т. д. А доказывать, что не служил, — должны обвиняемые (поди-ка, докажи!). Впрочем, и те, кто не служил пигде, уже виновны: зачем они не остались на советской родине или на нее не вернулись?

Вот почему, вопреки мнению Н. Н. дело Самарина нас всех затрагивает, и мы должны противостоять. Еще более неприятны рассуждения о том, что мол Самарин стар и болен, что он мог мол свои взгляды изменить, что он

их высказывал за пределами Америки... К чему все это? То, что Самарин выступал против большевиков — не грех, а подвиг! Если бы он был (как может произойти с другими) еще молод и полон сил, — готовящаяся выдача его чекистам являлась бы не менее чудовищным и подъемом злодеянием, бороться против нее было бы столь же важно и необходимо.

А расчитывать на американские законы — самообман. Они на наших глазах неизменно нарушаются в угоду Советам. Вот Линнаса выдали, хотя он эстонец, а США формально не признают аннексии балтийских государств Советским Союзом. И именно пункт о сотрудничестве с немцами делает в принципе возможной выдачу также и эмигрантов с паспортами, и русских, имевших иностранное подданство, и всех стран, захваченных теперь большевиками. Вот преследовали же румынского архиепископа Валериана Трифу, вот выслали же сейчас (по счастью, пока — в Австрию, а не в Румынию, хоть тут соблюдала букву закона!) тоже румына Бартония.

Не надо себя утешать мыслью, тому или иному человеку, что он на деле никому зла не причинял. У большевиков без труда найдутся против любого документы и свидетели (нужно, так и фотографии), представляющие его как кровожадного убийцу, упивавшегося страданиями бесчисленных жертв. Сфабриковать такие улики им — что раз плонуть. Вопрос только — кого они захотят потребовать. Из США они уже фактически могут брать кого пожелаю. И как бы

этот пример не перекинулся на другие страны! Особенно на те, кому Северная Америка может диктовать свою волю.

Плохая гарантia для противников коммунизма даже и то, если они по возрасту, по биографии и по географии неуязвимы для обвинения в колаборации. У Советов всегда найдутся предлоги, — уголовные или политические, — которые в умах на все готовых для угождения им американских чиновников будут звучать убедительно.

Наряду с принудительными вынуждениями, развернулась сейчас и эпидемия добровольных, в первую очередь свидетельствующая в среде новейшей эмиграции (хотя и случай И. Одоевцевой показывает, что болезнь коснулась не только одной). В связи с этим, некоторые публицисты (они же, в большинстве из числа новейших), выражают мнение, что возвращенцев не следует осуждать. Это мол дело свободного выбора, уезжать или нет из СССР и оставаться за границей или ехать обратно. Полагаем, они неправы. Эмигрировать или оставаться (для тех, кто имеет возможность эмигрировать!) — резонно считать такую проблему предметом свободного выбора. Но люди, раз поравнение с советским строем, приходят к нам, каковы бы ни были в основном их взгляды, как товарищи по несчастью и по борьбе; мы их встречаем с доверием. И если они затем вновь припадают к стенам красного Молоха, готовые отречься от правды и служить лжи, — мы имеем полное право их считать и называть предателями.

Написано среди упомянутых

выше публицистов и такие (например, Вайль и Генис, в "Панораме") которые нас, эмигрантов, упрекают в лицемерии и непоследовательности: почему же мы не приветствуем "прогрессивные" реформы Горбачева и не спешим с ним и с советским строем примириться!

Вы ошибаетесь, господа. Мы отрицаем самую систему большевикского государства; и именно было бы нелогичным и даже преступным с нашей стороны простереться перед нею лицом, хотя бы в ней и произошли реальные улучшения (а пока их, кроме болтовни, нет). Мы не видим никакого оправдания самому существованию в России (как и во всех других странах, разумеется) коммунистического режима; горечь, гибельность, мистификация его растянувшегося на долгие годы государства с каждым днем становится яснее и бесспорнее для всех, ему подчиненных. Все доводы, какие мыслимо было раньше приводить в его защиту, разоблачили себя как вздорные; переносить бесполезный, нестерпимо тяжелый и ничего впереди не обещающий гнет делается массово более центнером.

Чего мы ждем, на что надеемся, и что в ближайшем будущем предвидим это наступление поры, когда, словами старой песни, простится народ (в самом широком смысле слова, весь российский народ):

И единим могучим движением плеча
Опрокинет он эту машину.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Епископ АЛИПИЙ

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ КАТАСТРОФА И АПОКАЛИПСИС

В связи с чернобыльской катастрофой кто-то обратил внимание на следующий текст "Откровения Святого Иоанна": "Третий Ангел вос трубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде полынь; третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горькими" (8, 10-11).

Почему упавшая звезда называется "полынь", именем безобидной травки? Не дает ли чернобыльская катастрофа этому объяснение?

Если мы посмотрим в словарь Даля, мы найдем следующее объяснение этого слова: "чернобыль, чернобыльник — крутый вид полыни".

Ужасные последствия чернобыльской катастрофы совпадают с действием "большой звезды, горящей подобно светильнику". Сколько погибло людей от взрыва и радиации, нам не известно, хотя официально называют небольшую цифру, но последствия радиации еще впереди. Действие звезды-полыни предполагает заражение вод и водных источников. Несомненно, на десятки

километров вокруг Чернобыля водоемы заражены радиацией. Делаются громадные усилия для предотвращения заражения грунтовых вод — пытались проложить бетонный щит под атомный реактор. Насколько это спасет положение — покажет будущее.

О звезде сказано, что она упала с неба — это можно понять в том смысле, что взрыв реактора — наказание свыше за активное богоотступничество и Богоборчество. Беда только в том, что от этого страдают все, а тупоголовых безбожников это мало вразумляет, разве только, что хоть как-то удерживает.

Страшно осознать, что ужасы Апокалипсиса уже в действии. Нам хочется оттолкнуть это ужасное время подальше от себя. Может быть, это еще не та "звезда", а только разновидность ее, как чернобыльник является разновидностью полыни; может быть апокалиптическая звезда еще впереди? Но несомненно она будет атомной, а чернобыльская катастрофа все равно объясняет ее природу.

Епископ АЛИПИЙ (Кливлендский)

А. ФЕДОСЕЕВ

О БУДУЩЕЙ РОССИИ

11. КТО ПЛАТИТ НАЛОГИ? "ПРЯМЫЕ" НАЛОГИ НЕ НУЖНЫ.

В статье № 9 было показано, что любые налоги, как с людей, так и с товаров и услуг, все обязательно целиком войдут в цены товаров и услуг, совокупность которых составляет национальный продукт. Когда вы платите, скажем, 15 % налога на покупку, это отнюдь не значит, что налоги на эту покупку исчерпываются этими 15 %. Прежде всего, в цену вашей покупки вошли зарплата и прибыль, как торговцев, так и людей, произведших товар, купленный вами. Это значит, что в цену вошли и подоходный налог работников и торговцев, вычитаемый из их доходов, а также налог на прибыль, вычитаемый из прибыли. Затем эта история повторится целиком с ценой полуфабрикатов и материалов, из которых произведен товар. С ценой инструментов, энергии, износа зданий и оборудования и т. п., которые были необходимы при производстве товара, который вы купили. Проделав эти цены и то, из чего эти цены состоят, до сырых материалов, которые людям ничего не стоят, пока они не добыты, мы увидим, как сумма всех налогов окажется для нынешнего времени около 50 %, сумма всех зарплат окажется, скажем, около 45 % и сумма прибылей — 5 %. Я имею ввиду, зарплаты и прибыли в чистом виде, то есть после уплаты налогов.

То, что обязательно все налоги, какие бы они ни были, обязательно войдут в цены товаров и услуг, которые платят покупатель, то есть мы с вами, вполне естественно. Ведь трудящиеся и предприниматели денег не печатают и могут платить налоги только из зарплат или из прибылей. Другое дело, что иногда платят за прошлый доход (прошлые зарплаты или прибыли), как в случае налога на наследство. Наследство накоплено из зарплат или прибылей. Иногда платят налог и за будущий труд или прибыль, платя, например, сбор за право торговать или платя за государственную лицензию за право работать частным, скажем, доктором.

Итак, все налоги входят в цену товаров или услуг, которые мы покупаем. Таким образом все налоги платят именно покупатель. Это его деньги попадают к вам в виде вашей зарплаты или в виде прибыли, получаемой предпринимателем. Можно было бы платить вам только чистую зарплату, а предпринимателю только чистую прибыль, приложив ваш подоходный налог и налог на прибыль к "косвенному" налогу на купленный товар или услугу. Сбор налогов стал бы много проще и обошелся бы значительно дешевле, то есть государство оказалось бы в выигрыше. И жизнь и отчетность стали бы гораздо проще. Почему же это не делается? Почему бы не объединить все и "косвенные" и "прямые" налоги в один и не брать их прямо с товаров и услуг, а не перекладывать "прямые" налоги сначала в карман людей, а затем уже в карман государства? На ум приходят два объяснения. Во-первых, способы пополнения государственной казны все время изобретались новые и новые, а изобретателям не было нужно думать о простоте налоговой системы. Важно было собрать деньги, а как, это уже было менее интересно. Особенно сложная система налогов на людей, накапливавшая постепенно, по кусочкам. Ее суть не привлекала внимание. Согласитесь, что и для вас то, что я выше сообщил, является новым и неожиданным. Вы ведь и не подозревали, что все налоги, фактически, платят покупатель, получая за свои деньги меньше, товара или услуг, чем он мог бы получить без налогов. Второе объяснение, что система уплаты нынешних "прямых" налогов позволяет маскировать огромность налогов, расщепляя их на множество видов. Высшее выражение этой идеи есть "прогрессивный" налог, который позволяет, буквально, обдурачивать миллионы людей сказкой, что он позволяет перераспределить доходы людей и делать бедных богаче, а богатых беднее. Существующая страшная залогованность системы

налогов и сложность, скажем, в США настолько велики, что сами сборщики налогов ее не знают и часто путаются. Это позволяет умелым людям платить меньше, а некоторым и, вообще, не платить. Эта залогованность повергает людей (подавляющее большинство) в священный ужас и способствует государственному надувательству. Впрочем, и государственные чиновники тоже не застрахованы от непонимания обмана.

Экономически и технически будет проще, дешевле и разумнее оставить все "прямые" налоги там, откуда они берутся, и объединить их со всеми "косвенными" в один единственный "косвенный" налог, каким они все в сумме являются. Легко видеть, что это не изменит ни цены товаров и услуг, ни чистые зарплаты и чистые прибыли. Это не изменит и доходы государства, если не считать экономии на сборе налогов, которая при этом получится. Изменится название: "прямой" налог будет переименован в "косвенный", каким он, в конечном счете, и является. Изменится процедура сбора налогов: упростится и удешевится. Никто ничего не проиграет и, вроде, не выигрывает. Тем не менее, выигрыш будет для страны огромным. Людям станет много легче и свободнее жить. Не нужно будет вести сложную и часто дорогую отчетность. Думать, как бы не "переехать" в повышенную категорию налогов. Думать, стоит ли вообще стараться работать больше и лучше, если подоходный налог отхватит солидный кусок от полученного увеличения дохода. Разорений станет меньше, так как не нужно будет выкручиваться со сложной отчетностью и ожидать всяких валовых "подводных камней". Всякий сможет расчитывать получить полную выгоду от увеличенного дохода. Работать будут больше и лучше, поднимая производительность труда и благосостояние нации.

Даже маскировку можно будет восстановить к удовольствию политиков. Можно провести закон, по

которому продавцы и производители обязаны указывать все и любые цены в полном виде без скрытых экстра. Тогда потребитель, платя прежнюю цену, так и не будет знать, сколько налога с него сдирает государство при этом.

Для будущей России следует рекомендовать не иметь никаких "прямых" налогов и иметь один единственный "косвенный" налог на товары и услуги. В этом случае можно порекомендовать реальное, не мифическое распределение налогового бремени с помощью уменьшения "косвенного" налога на товары первой необходимости и увеличения его на предметы, потребляемые людьми с достатком и богатыми.

Может быть, для "очистки совести" можно будет ввести 100 % налог на доходы, превышающие определенную разумную цифру, скажем для примера, 100.000 долларов в год. Этот налог не затронет 99,999 % трудящихся и хозяев, но ограничит спекулятивные доходы отдельных личностей. Можно, конечно, этого налога не вводить, так как он добавит к доходам государства совершенно незначительную сумму. Целью этого закона может быть лишь пресечение спекуляции.

Как я уже неоднократно отмечал, в будущей России следует иметь Конституцию и в ней записанный предел суммы налогов, собираемых государством. По всем расчетам на все разумные нужды государства и социальное обеспечение достаточно 30-35 % национального дохода. Эту цифру и следует записать в Конституцию в качестве ограничения для жажды государства. Конечно, вместе с запрещением в условиях мирного времени дефицита бюджетов. (В Конституции Швейцарии цифра около 25 %).

Надеюсь, что читатель почувствовал, насколько легче и лучше станет жить в будущей России при такой предельно простой налоговой системе.

А. ФЕДОСЕЕВ

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ТЩЕТНЫ СВЯТОТАСТВА

"Комсомольская Правда" вдруг спохватилась и послала своего корреспондента на московский завод "Динамо", где когда-то были похоронены герои Куликовской битвы Александр Пересвет и Родион Ослябя, святые русской православной Церкви. В триптические годы по Москве ходили слухи, что на заводе "Динамо" выкопали два огромных человеческих скелета и... выбросили их на свалку! Как следовало ожидать, корреспондент не смог ничего на заводе обнаружить (см. № от 26-4-87).

Во времена Куликовской битвы погибли десятки тысяч русских воинов. Их имена мы не знаем. Однако, двух имен времена не запутывало: Пересвет и Ослябя. Шестьсот лет прошло, а память о их подвиге жива в русском народе. Тела Пересвета и Ослябя были перевезены в Москву и похоронены на высо-

ком берегу Москвы-реки у стен церкви Рождества Богородицы. А могилы их на все века были объявлены святынями. К 500-летию Куликовской битвы, в 1880 году, над могилами Пересвета и Осляби возвели гробницу с сенью, сооруженную на средства собранные русским народом. Церковь Рождества Богородицы постепенноlostравивши, а место захоронения георгов оказалось внутри нее. Все это время бережно передавали из поколения в поколение завет князя Дмитрия Донского чтить павших на поле Куликовом, пока стоит Русь. И каждый год люди приходили сюда, чтоб поклониться праху героических предков.

Но потом было все уничтожено. Церковь Рождества Богородицы оборудовали под заводскую компрессорную, а на могиле Пересвета и Осляби установили самый мощный

заводской агрегат. Не смог корреспондент советской газеты даже найти следов наших памятников. Разрушила их советская власть.

Той же теме, такой болезненной для всех русских, как и в стране, так и в Зарубежье, посвящены стихи Генналия Серебрякова "Лостоинство", напечатанные в "Нашем Современнике" № 2 за 1987 год.

В тридцать втором, а не во время оно, Приладил и зарыл и занял, Наизграбную плиту Багратиона Иуда новоявленный изрывал.

Уверенный в своей неправой силе, Из разрушения сделав ремесло, Он мстил за что-то давнее России Без суеты, расчетливо и зло.

Не где-нибудь — на Бородинском поле Орудовал под каменной плитой, Чтоб изрыв ударил по народной боли, По вечной благодарности сиять.

И гром взметнулся, вздрогнула равнина... Что помылил он, памятник губы, В бессмертной славе русского грузина Предвидевший немеху для себя?

Ужели то, что мы страшиться будем Ленина его холодных рук, И все, что он разрушил, позабудем, Хотя бы постепенно, а не вдруг?

Ужели то, что подло или рабо С той простотой, что хуже воровства, Их сыновей мы вырастим Иванов, Не помнящих ни славы, ни родства?

По тщетны святотатства и угрозы, И память перед ними устоит, Поскольку крепче мрамора и бронзы, И перед ней бессилен динамит.

И шумы на Бородинскую равнину Ведут ее зовущие следы. И к памятнику русскому грузину Ложатся благодарные цветы.

Воистину, пыте интересно стало перелистывать подсоветскую периодику.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЧРЕЗМЕРНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Н. Эйдельман обвиняет В. Астафьева в антисемитизме под таким предлогом: в романе "Печальный детектив", у этого последнего упоминается, что его герой, в провинциальном городе Вейске, учился на педагогических курсах вместе с *десятком евреев*.

Но спрашивается: будь сказано *с десятком татарчам* или *с десятком цыганам*, вздумал ли бы кто обидеться?! Уверена, что нет. Прибавлю еще, что в процессе переписки Эйдельмана с Астафьевым выяснилось, что сам Эйдельман, в подобном же случае, выразился куда грубее: *жиденят*. Ну, — очевидно, он считает, что ему можно, а другим нельзя!

Далее у Астафьева не говорится ничего плохого о соучениках его главного персонажа. Остается лишь указание, что в захолустном российском городке, когда в нем открылось новое учебное заведение, первым делом потянулась к образованию местная еврейская молодежь. Это вполне правдоподобно; но что же тут дурного? На что же и обижаться?

Ф. Вильберг (Франция)

МОНАРХИСТЫ И НЕ МОНАРХИСТЫ

В письме Д. Карамышева, в № 1928 "Нашей Страны", есть дальние мысли; но оно страдает непоследовательностью. Нужно бы было привести соответствующие цитаты из Л. Толстого (или хотя бы уж из книги

его дочери). Вот и редакция ссылается на Б. Ширяева; но многие ли читатели помнят его статью или могут ее разыскать? Ее бы если не всю перепечатать, то хоть бы дать из нее отрывки!

Толстой за жизнь не раз менял взгляды, и часто сам себе противоречит. Например, в "Анне Карениной", он, устами Левина, горячо защищает старую русскую аристократию. Правда, он там прямо не говорит о форме правления; но не ясно ли, что она могла существовать и процветать только в рамках монархии? Весьма возможно, есть у него и другие высказывания в том же духе.

Дальше Карамышев упоминает Блока и Есенина. Но они суть вовсе различные явления! Есенин, действительно, был монархистом, и даже участвовал в монархическом заговоре, в начале революции (что принужден был потом скрывать). Об этом было, помнится, в "Нашей Стране", и во всяком случае, уже давно, — в "Русской Жизни".

Блок же, видимо, наоборот, никогда монархистом не был и жил во власти трудных теперь для понимания революционных иллюзий. Вряд ли у него в стихах (и уж тем более в прозе) можно уловить отражение монархических настроений. Имеем ли мы тогда право объявлять его своим? Мне кажется, это было бы похоже на обман; а к обману прибегать нам не пристало. Оставим такие приемы нашим врагам!

Г. Криваго (Италия)

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

СОЦИАЛИЗМ

Алла Кторова, в очерке "Черное и серое" ("Время и Мы", № 93) высмеивает Хрущева за произношение слова *социализм* со смягченным з. Хрущев, конечно, был невежествен и неотесан, и русским языком владел плохо. Но в данном случае, оправдана ли ее критика?

Церковь знает мученика Косму, а у русского это имя звучит как Кузьма. А что до окончания — изм, должен сказать, что и я сам его произношу как — изм, и всю жизнь, вращаясь в кругу русской интеллигенции, такое произношение постоянно и слышу. Что в орфографии мягкого знака не стоит, это, само по себе, ничего не доказывает.

Сошлось еще на Маяковского, — который был талантливым поэтом, каковы бы ни были его политические взгляды и его моральная личность, — и приведу следующие его стихи:

Мне наплевать на бронзы многошумье,
Мне наплевать на мраморную склонь.
Пускай вам общим памятником будет
Построенный в боях социализм!

Если бы в слове *социализм* звучание з было бы твердым, рифма бы тут не получилась. Очевидно, Владимир Владимирович произносил это слово так же, как и я. И никто из комментаторов, сколько мне известно, его в этом пункте не поправлял и ошибки у него не находил.

В ПЕРЕДЕЛКИНО

Хочу уточнить, что статьи и заметки в "Нашей Стране", подписанные А. Р., не принадлежат мне, хотя инициалы и совпадают с моими. Тем более спешу это заявить, что я бы никогда не написал, как г-н А. Р., в № 1926 газеты, дом в Переделкино.

Я бы написал дом в Переделкине; так, между прочим, и делают все наиболее культурные писатели и журналисты даже в СССР. Несколько именами являются только *иностранные* названия городов и деревень, оканчивающихся на — о: хижина в Отранто, дворец в Логроньо, площадь в Рио де Жанейро, памятник в Бордо.

В том же номере, в статье Н. Волкова "Геноциды XX века", не приятно поражает написание немецкой фамилии Нольте, вместо Нольте. Ведь всегда по-русски писалось Вольф, Шульц, Мольтке и д. д. Это только новейшая эмиграция, учившаяся одному лишь английскому языку, вводит нелепейшую и вреднейшую манеру все иностранные имена и названия писать через твердое л; следовало бы против этого решительно и со всеми твердостью бороться!

Аркадий Рахманов

Переживающая острый финансовый кризис, "Наша Страна" настоятельно просит своих подписчиков уплатить, по крайней мере, свою задолженность.

Среди книг

ПРОРОК В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

В связи с нашумевшими неприличными нападками обнаглевшего до предела русофоба Н. Эйдельмана на талантливого русского писателя В. Астафьева, хочу позволить себе привести отрывок из рассказа сего последнего "Слепой рыбак". Отрывок этот уже не раз цитировался в печати, но обычно в очень уж усеченной форме; даем его в развернутой (рассказ включен в сборник "Жизнь прожить", выпущенный издательством "Современник" в Москве в 1986 году):

"Что с нами стало? Кто и за что вверг нас в пучину зла и бед? Кто погасил свет добра в нашей душе? Кто задул лампаду нашего сознания, опрокинул его в темную, беспробудную яму, и мы шаримся в ней, ищем дно, опору и какой-то путеводный свет будущего. Зачем он нам, тот свет, ведущий в геенну огненную? Мы жили со светом в душе, добытым задолго до нас творцами подвига, зажженным для нас, чтоб мы не блуждали в потемках, не натыкались лицом на дерева в тайге и друг на дружку в миру, не выцарапывали один дугому глаза, не ломали ближнему своему кости. Зачем это все похитили и ничего взамен не дали, породив безверье, всесветное во все безверье. Кому молиться? Кого просить, чтоб нас простили? Мы ведь умели и еще не разучились прощать, даже врагам своим..."

Нехитро ответить на поставленные здесь вопросы; ответ ясен подсказан: большевики суть виновники наших страданий! Они ограбили великий народ, отняли и растоптали его ценности, заменили их пустой, рассыпающейся в руках шелухой. Но никогда еще правда о них не была высказана с такою смелостью, так прямо и метко, — и это на территории подвластной им страны!

Подлинно, как выразился один дурак в "Стране и Мире" по поводу горбачевских реформ, "Лед тронулся!" Но не там и не так, как он себе вообразил. Начался иной, глубинный, великий ледоход. И его вестникам, и прежде всего не последнему среди них по мужеству и дарованию Виктору Астафьеву скажем от души: "Бог в помощь!"

ОСТАВЬ НАДЕЖДУ НАВСЕГДА
Так называется роман Ирины Одоевцевой, выпущенный Чеховским Издательством в Нью Йорке в 1954 году, и еще до того опубликованный по-французски и по-английски. Можно критиковать книгу за недостаточное знание жизни в СССР, где происходит действие (в годы накануне Второй Мировой войны и, в эпилоге, — после нее). Но антисоветский накал произведения несомненен, — и именно он позволяет эмигрантскому автору многое угадывать. По тону, картины, рисуемые Одоевцевой напоминают популярных в те годы Кестлера и Орвелла.

Главный герой, Андрей Луганов, — крупный советский писатель. За эпиграмму на Сталина, он попадает в тюрьму, где пытается покончить с собою, а затем — сослан в глухую провинцию. Когда же, с началом войны, возникает опасность, что он окажется в зоне немецкой оккупации, — его лучшему другу, видному партийцу Волкову, дают приказ его уничтожить, который тот беспрекословно и исполняет.

Жена Луганова, Вера, принуждена от него отречься и живет в

крайней нужде; потом же ее привлекают на работу сексоткой при иностранных туристиах, дабы использовать ее хорошее знание английского языка. Сперва ей противно, и она старается уклониться; а там — входит в роль и превращается в послушное орудие в руках чекистов.

Сам Волков, сделав большую военную карьеру, вплоть до маршального чина, в конце повествования впадает в немилость, и ждет отставки, а скорее, — казни.

Весь рассказ об этих достаточно мрачных событиях протекает в атмосфере лжи и предательства, где ближайшие друг другу люди не могут один другому доверять, где все на всех доносят, из одного хотя бы лишь страха за себя самого.

И человек, все это знаяший и понимавший, уже тогда, — согласился, пожелал, вздумал ехать теперь в СССР? Отдаться добровольно в лапы злодеев? Вообразил себе, что ему *такую* книгу простят? Трудно поверить; невозможно понять.

Невольно подозреваешь, что в страшной истории, развернувшейся сейчас перед нами, есть некие неизвестные стороны, какая-либо закулисная драма с шантажем, залогированием или принуждением.

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ

Видный подсоветский писатель А. Битов в рассказе "Человек в пейзаже" ("Новый Мир" № 3, 1987), делает следующие явно автобиографические признания: "А я "Дон Кихота" — то не прочитал... — А Тамлете?" — Его прочитал. Недавно, — Сколько вам было? — 40. — Спасибо. А Библию? — Что вы меня допрашиваете?.. Ладно. В 27 лет я Евангелие прочел. И то от одного Матфея. А Ветхий Завет так и не прочел, кроме псалмов и Екклесиаста".

Картина убийственная! Если сравнить с прежней интеллигенцией... Да даже и не сравнивая, даже и на фоне нынешней, провинциальной и бездуховной советской литературы, — стыдно за Битова!

В № 4 того же журнала читаем роман В. Тендрякова "Покушение на миражи". Появляется на сцену старый большевик, под старость с горечью вспоминающий как захрываць церкви: "Никто меня не неволил в селе Старожилове храм ликвидировать, сам додумался. И обстановка к этому никак не располагала... Выступал разрешение — Бога сместь, церковь закрыть, колокола снять... Плач, вой, стоны, бабы остерьвались, толпой на нас с кирпичами. Двоим активистам головы пробили..."

А автор комментирует: "Он человек кристальной честности и самоотверженного благородства". Тяжелый ответ этот красный герой даст на Страшном Судилище Господнем! И вряд ли ему залоздалое раскаяние поможет...

Что до честности, — известное дело, фанатики ложной идеи во столько хуже простых злодеев. Те, насытив утробу и удовлетворив страсти, усмиряются. Да будь и садистами, — зверствуют в узком кругу. Но фанатик, перестраивая мир на свой лад, губит жертв без счета, подобно стихийному бедствию, разрушает неповторимые ценности, — а создать, как правило, не умеет ничего.

Тут уж не только культурный, а и моральный облик упал ниже ноля. Таких защищать, таких извинять, — бессмысленно и вполне несправедливо. На подобной задаче писатель лишь понапрасну тратит талант и искусство.

Савва Юрченко

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

ЧЕХОВ — ЛУЧ СВЕТА В СЕГОДНЯШНЕЙ ТЬМЕ

Известия доходящие до нас о нашей стране почти всегда тягостны и страшны. Но ведь иногда хочется думать о своей родине с радостью; вспоминать счастье, какое она нам дала. Она, например, одарила всех нас Чеховым.

Мало есть стран, где не знают Чехова, не ставят его пьес, не читают. Особенно хочется отметить вышедшую в этом году в Англии книгу Арии Труайя — "Чехов" в переводе с французского. В этой книге Чехов описан так живо, с таким знанием и любовью, что читая ее как бы входишь в комнату, где присутствует Антон Павлович!

Из всей плеяды великих русских писателей: Толстого, Гоголя, Достоевского, Тургенева — Чехов выделяется своим необыкновенным стилем. Тогда как другие писатели, со всей силой своих талантов, судили своих герояев, стараясь через них выразить свои собственные убеждения, Чехов

описывал людей. Наблюдая русское общество проникновенным взглядом писателя и врача, он показывал людей такими, какие они есть. В сотнях своих рассказов и повестей он показал все слои, современного ему, русского общества: купечество, крестьян, духовенство, рабочих, чиновников всех рангов, ученых, ремесленников, художников. И отдельно можно выделить его рассказы о детях. Он создал настоящую панораму русского общества. Все его произведения отшлифованы как драгоценные камни. В них не встретишь ни вульгарности, ни пошлости. Л. Толстой, знаяший Чехова лично, сказал: "Чехов, это Пушкин в прозе!"

Его описания природы также с любовью продуманы и тщательно обработаны. Несравненно ни с чем, его описание степи в повести "Степь" или праздничной ночи в рассказе "Святой ночью".

Не все произведения Чехова радостные или веселые, но все они дают возможность читателю соприкоснуться с душою описываемых персонажей, можно сказать "побывать в их шкуре". Не знаю как теперь, но в своей жизни в России до Второй Мировой войны, я встречала чеховских героев среди наших провинциальных жителей. Да ведь он и писал-то чаще всего о провинциальном обществе. Чехов перетерпел много наладков от "левых", вроде Михайловского, за свою "аполитичность" и "бездействие", но он никогда не отступал от правила: не называть своих политических убеждений читателям. В своих частных письмах он высказывался против всякого насилия.

Интересно отметить, что Л. Н. Толстой отобрал 30 рассказов и повестей Чехова, которые он считал лучшими, связал их отдельной книгой, всегда держал "под рукой" и перечитывал много раз.

Хочется привести слова Ольги Книппер-Чеховой о муже: "Люди любили его нежно и шли к нему не зная его, чтобы повидать, послушать... учить он не умел и не любил... Я спрашивала этих людей, почему они ходят к Антону Павловичу, ведь он не проповедник, говорить не умеет, а они отвечали, что, когда посидишь только около Чехова, хоть молча, и то уйдешь обновленным человеком..."

Мне кажется такое же действие оказывают на людей и его произведения. Прочтешь один, другой его рассказ и чувствуешь в себе обновленную любовь к родине и жалость к ее людям, находящимся в настоящее время под гнетом советов.

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

ЗАРУБЕЖНАЯ ЖИЗНЬ БОГОСЛУЖЕНИЯ В БУЭНОСАЙРЕССКОМ СОБОРЕ

Дабы временно заместить находящегося в Иерусалиме исполняющего должность настоятеля Буэносайрского Кафедрального Собора Воскресения Христова, протоиерея о. Владимира Скалона, прибыл в Аргентину из США иеромонах о. Иоанн. Отцом Иоанном будут совершаться вечерни в Кафедральном Соборе каждую субботу в 18,30 ч. и литургии по воскресеньям в 10,30 ч. В праздники выпадающие на будние дни, вечерни будут совершаться в 18,30 ч., а литургии в 9,00 ч. утра. Еженедельно на архиерейском подворье будут также проводиться беседы на евангельские темы.

Отец Иоанн будет окормлять воскресенский приход всего на протяжении трех месяцев, так как после этого ему придется вернуться в свой приход в окрестностях Чикаго.

В АРГЕНТИНЕ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В июне прошлого года исполнилась первая годовщина так называемого "австралийского плана". Если в июне 1985 года месячная инфляция достигла 30,50 %, а годовая — (за истекших 12 месяцев) 1.128,9 %, то в июне 1986 года месячная инфляция упала на 4,50 %, а годовая — на 50,10 %. Это была самая низкая годовая инфляция с 1974 года, как мы отмечали в "В Аргентине" в № 1874, от 28-6-1986. К сожалению, после этого, инфляция снова начала подыматься, сначала постепенно, а затем быстрее. В июле прошлого года, годовая инфляция поднялась на 50,90 %, а к концу 1986 года она достигла 81,90 %, в марте же этого 1987 года снова превысила границу трехзначной цифры, достигнув 105,60 %. Наконец, в июне с. г. годовая инфляция достигла 110,00 %, а месячная — 8,00 %. Таким образом, и месячная и годовая инфляции увеличились в два раза в течение второго года "австралийского плана".

В № 1875, от 5-7-1986, в заметке "Промывание ран, во еще не лечение", мы отмечали необходимость правильного диагноза, а затем и действительного лечения экономических "болезней" Аргентины. Перечислив условия Международного валютного фонда, поставленные в прошлом году Аргентине, мы вкратце коснулись некоторых необходимых мер: сокращение государственных расходов и бюджетных дефицитов, либерализации внешней торговли и установления реального курса валюты. Согласно информации

аргентинской печати, да и самого правительства, эти — необходимые для экономического оздоровления страны — меры, или не были предприняты, или были предприняты лишь частично. Что и явилось причиной повышения инфляции. Так называемый "экономический кабинет" правительства официально считает, что все — более или менее в порядке, и, что страна просто находится в состоянии долгого хронического кризиса, который удалось "стабилизировать". Однако, в начале прошлого, 1986, года члены этого "экономического кабинета" высказывали открытое мнение, что если инфляция будет превышать 2 % в месяц, они будут считать "австралийский план" потерпевшим крах. В бюджете на 1986 год, представленном правительством Конгрессу в феврале прошлого года, была предусмотрена годовая инфляция в 28,00 %, а средняя месячная инфляция в 1986 году в 2,50 %. Когда же этот бюджет был одобрен с большим опозданием в сентябре прошлого года, месячная инфляция уже достигла 8,00 % в месяц, как мы отмечали в № 1885, от 13-9-1986.

Бюджет 1987 года был одобрен в мае, то есть тоже во второй половине года. На этот раз бюджет предвидел инфляцию всего 1987 года, по отношению к 1986 году, в 42 %. Однако, это не единственное несоответствие между бюджетом и действительностью. Почти одновременно с одобрением бюджета, стали известны цифры, содержащиеся в очередном соглашении с Международным валютным фондом на вторую половину этого года. Сравнивая эти цифры с цифрами бюджета, а также и с цифрами соглашения от января с. г., можно довольно легко уяснить общую картину экономического положения страны.

Во-первых, выясняется, что между цифрами соглашений в январе и в июле образуются существенные отклонения. В январе говорилось о поступлениях в государственную казну в 1986 году в размере 27,40 % от национального дохода, а теперь выясняется, что эти поступления достигли всего лишь 25,90 %. Расходы казны, в тот же период, раньше указывались в 29,40 %, а теперь в 28,50 %. В результате, дефицит бюджета повысился с 2,00 % до 2,60 %. К этому дефициту бюджета надо прибавить так называемый "квази" дефицит, то есть дефицит центрального банка (значит, в конечном итоге, тоже государства) в 1,60 %.

В январе этого года говорилось о дефиците бюджета на 1987 год в 1,00 %, а теперь разговор идет о 2,30 %, плюс дефицит центрального банка в 1,60 %. Но, оказывается, что дефицит бюджета в первом квартале этого года достиг 3,40 %, а во втором квартале — даже 6,00 %! Дефицит внешнего платежного баланса тоже увеличивается с 1,7 на 2,0 миллиардов долларов. Для покрытия этого дефицита и были достигнуты соглашения с МВФ и с группой иностранных банков, которые предоставляют Аргентине так называемые "свежие кредиты", для уплаты процентов за старые кредиты. Одновременно, в бухгалтерии казначейства эти новые кредиты будут служить как бы покрытием внутреннего дефицита, как и в прошлом году (см. № 1860, от 22-3-1986).

В экономических комментариях в газете "Ля Насион" от 19 июня с. г. даже намекается, что в действительности дефицит государственного бюджета, "без подмазываний", в настоящее время достигает 8,00 %. Одновременно, отмечается и на-

Политический Калейдоскоп

Если в прошлых годах центральной темой в отношениях между СССР и США была дискуссия о так называемых "звездных войнах", то в этом году эта тема все больше и больше отходит на задний план. Конечно, раньше тоже говорили о сокращении ядерного вооружения, о мораториях ядерных испытаний, о сокращении количества ракет дальнего и среднего действия и т. д., но все эти отдельные темы были связаны с указанной центральной темой космической обороны. В свою очередь, эта центральная тема логически вытекала из советской доктрины "ядерного равновесия": космическая оборона нарушала это равновесие. В конце 1985 года, советский представитель на женевских совещаниях, Виктор Карпов, прямо заявил о неизбежной связи между переговорами о ракетах дальнего и среднего действия и о космической обороне.

Эта доктрина "выравнивания паритета", "принципа равенства и одинаковой безопасности", в этом году вдруг сменилась на доктрину "разумной достаточности". Одновременно, посыпались новые советские предложения о сокращении тех или иных вооружений. Последнее такое предложение было сделано 23 июля. Сам Горбачев заявил, что СССР готов согласиться на ликвидацию ракет как средней, так и меньшей дальности, как в Европе, так и в Азии.

Условиями для этого являются: эффективность такой ликвидации, а не превращение ракет одного типа, в ракеты другого типа; должны быть ликвидированы также и 72 ракеты типа "Першинг I", расположенные в Западной Германии; сокращение числа ракет должно производиться одновременно и в одинаковых количествах у обеих сторон; должен быть обеспечен действительный контроль осуществления этого соглашения. Повидимому, внутреннее положение в СССР требует срочного сокращения военных расходов.

П. Н.

стоящая причина происходящего: "Правительство полностью забыло... сократить расходы". В этом и заключается банкротство социалистической или направляемого хозяйства: безхозяйственное отношение к расходам и приходам никак нельзя преодолеть регулированием цен и всей экономической жизни. Нельзя лечиться от отравы, увеличивая количество отравы.

Больше того, в процессе регулирования направляемого хозяйства, когда "регулируются" цены, жалования, курс валюты, проценты на кредиты, экспорт и импорт и т. д., начинает страдать экономическая производительность. В указанном комментарии в "Ля Насион" приводится следующий пример: в 1985 году продукция зерновых достигла 42 миллионов тонн, а в этом году — всего лишь 31 миллион тонн.

Б. П.